

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911358>

УДК 323.1

Аванесова Е.Г.

Аванесова Елена Григорьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. E-mail: avanesovafsf@yandex.ru.

Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики этнической политики России в деле укрепления общероссийской гражданской идентичности. Автор приходит к выводу, что чертами этой политики является её непоследовательность и своеобразная политкорректность, которая выражается в неготовности государства к серьёзным шагам по формированию гражданской нации ни в законодательной сфере, ни в сфере практических действий. Специфика этнической политики обусловлена рядом объективных факторов, к числу которых можно отнести мультикультурность российского общества, автохтонность этносов, проживающих на территории России, высокую значимость этнической идентичности в национальных регионах.

Ключевые слова: этническая политика, гражданская идентичность, этническая идентичность, национальные регионы.

Avanesova E.G.

Avanesova Elena Grigorievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Political Science, National Research Tomsk State University, Russia, 634050, Tomsk, Lenin Ave., 36. E-mail: avanesovafsf@yandex.ru.

Formation of civic identity: on the specifics of the ethnic policy of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the ethnic policy of Russia in strengthening the all-Russian civic identity. One of the peculiar features of this policy is its inconsistency and a certain kind of political correctness, which is expressed in the state's unwillingness to take serious steps to form a civil nation either in the legislative sphere or in the sphere of practical actions. The author comes to the conclusion that this inconsistency is due to a number of objective factors, which include the multiculturalism of Russian society, the autochthonous nature of ethnic groups living in Russia, the high importance of ethnic identity in national regions.

Key words: ethnic politics, civic identity, ethnic identity, national regions.

На сегодняшний день вопросы формирования гражданской идентичности продолжают сохранять свою значимость в политической повестке дня многих государств мира, и Российская Федерация не является исключением. Будучи полиэтничным государством, РФ заинтересована в проведении этнополитики, важнейшей целью которой является «упрочение общероссийского гражданского самосознания», о чем заявлено в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года» [8] – программном документе, регулирующем вопросы межэтнических взаимодействий. Между тем, ни сам документ, ни практика российских регионов, да и РФ в целом, не дают однозначного ответа на вопрос о механизмах достижения этой цели. Да и результаты реализации этой политики вызывают вопросы.

Не секрет, что в национальных регионах РФ общегражданская идентичность занимает менее значимое место в иерархии идентичностей по сравнению с этнической. Данная ситуация указывает не на провал российской этнополитики (т.к. нет ни одного полиэтничного государства в мире, где вопрос с формированием гражданской идентичности был бы решен окончательно, а этнические идентичности утратили бы свою значимость), а, скорее, на недостаточную её эффективность в деле построения гражданской нации, которая вызвана определенными специфическими обстоятельствами. К таковым можно отнести: наличие «дискуссионных» положений в Стратегии национальной политики, недостаточное понимание региональных властей, как на практике реализовывать её положения, сопротивление националистически настроенных сил национальных республик любым попыткам деполитизации этничности, неготовность власти к более решительным мерам в деле формирования гражданской нации.

Как было указано выше, доктринальной основой российской этнополитики яв-

ляется «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года». Уже само название документа вызывает вопросы, т.к. называя внутреннюю политику, а точнее политику по регулированию межэтнических отношений, национальной, его авторы подчеркивают многонациональность российского общества, что не способствует формированию у населения чувства принадлежности к единой российской нации. Не случайно ещё в 2003 году, говоря о необходимости обновления «Концепции государственной национальной политики», В.А. Тишков писал о важности изменения названия «данной сферы политики и государственного управления» [10, с. 355]. Он предлагал говорить в документе не о национальной, а об этнической (или этнонациональной) политике, что несколько бы не изменило её суть, но более конкретно выразило бы её содержание [10, с. 355]. Между тем, в названии обновленного документа [8] прежнее название «национальная» в отношении внутренней политики осталось неизменным.

Есть вопросы, которые касаются и самого текста Стратегии. Данный документ говорит о наличии в российском обществе противоположных точек зрения по ключевым вопросам, включая и вопрос определения основных понятий, поскольку нет сомнения в том, что его содержание – это определённого рода компромисс между сторонниками гражданского и этнического понимания нации [1, с. 40]. Так, используемая в документе формулировка «многонациональный народ Российской Федерации (российская нация)», достаточно красноречива. В одной этой фразе понятие «нация» используется сразу в двух значениях: нация как политическое и как этническое сообщество. И это не единственная компромиссная формулировка. Казалось бы, что все споры вокруг формулировок – это чисто научные дебаты, но, по справедливому замечанию Л.М. Дробжевой, «научные дебаты, попадая в по-

литическое пространство, достигают драматического предела» [1, с. 42]. И если часть научной элиты РФ выступает за использование понятия «нация» исключительно в гражданском или политическом смысле, то «во властном политическом дискурсе утвердились и эффективно используются понятия этноса, этничности» [2, с.10].

Компромиссность многих формулировок, используемых в документе, может быть расценена и как своего рода противоречивость его положений. С одной стороны, декларируется необходимость формирования общероссийского гражданского самосознания, с другой – с завидным постоянством актуализируется этничность. Надо признать, что такая «противоречивость» неизбежна: она может быть объяснена как поликультурностью российского общества, автохтонностью этносов, проживающих на территории России, так и высокой значимостью этнической идентичности в национальных регионах. Подчеркивая важность и самобытность культур народов РФ, власть стремится достигнуть благородной цели: межэтнической толерантности и согласия, а в конечном итоге – политической стабильности государства. Но актуализация этничности часто становится причиной её политизации, что ведет к прямо противоположным результатам: «интолерантности и усилению эрозии гражданской солидарности россиян», [13, с.168] и исключать такой сценарий развития событий в РФ нельзя. В национальных регионах активизируют свою деятельность силы националистического толка, для которых стратегия построения гражданской нации в РФ равносильна стратегии «удара по национальным республикам» [7]. Так, например, в одном из своих интервью основатель татарской партии национальной независимости «Иттифак» Ф. Байрамова высказалась по поводу Стратегии национальной политики России: «там нет места национальным республикам — там один народ, одно государство, один язык» [7]. Это очень показательное интервью. Если даже компро-

миссный текст Стратегии, в котором одним из приоритетов называется «сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации», вызывает такую резкую оценку со стороны националистических сил, то можно только догадываться, какими были бы последствия, будь авторы этого текста более последовательными в плане формулирования принципов и механизмов построения гражданской нации. Жесткая позиция националистов в какой-то мере является «сдерживающим фактором» для российских властей, которые с большой осторожностью подходят к решению «национального вопроса», что наглядно демонстрирует текст рассматриваемого документа.

Несмотря на всю дискуссионность, Стратегия национальной политики формирует образ будущего России, называя одним из ожидаемых результатов её реализации укрепление «общероссийской гражданской идентичности, формирование единого культурного пространства страны» [8]. Этот сценарий никак не согласуется со сценариями региональных этнонационалистов, в которых не только не предусмотрена общероссийская гражданская интеграция, но само будущее с Россией ставится под вопрос. Так, в вышеупомянутом интервью Ф. Байрамова говорит, что в случае глобальных геополитических изменений у татар должны быть варианты, с кем остаться и кого считать своим союзником [7]. Известно, что сама Ф. Байрамова и те люди, которые её поддерживают, мечтают о политическом суверенитете Татарстана. Ещё в 1997 году на одной из конференций, которая проходила в Москве, общественный деятель заявила, обращаясь к Д. Рогозину: «Господин Рогозин! Вас и Вам подобных погубит идея о неделимой России...» [6, с. 87]. Принято считать, что такие идеи националисты высказывали в 90-е гг., а сейчас многое изменилось, и властям национальных республик удалось «усмирить» радикалов. Но события сегодняшнего дня говорят об обратном. Достаточно вспомнить о праздновании в октябре 2019 г. Дня памяти татар-

ского народа и освещении этого события татарскими националистами. Так, упоминаемая выше Ф. Байрамова заявила следующее: «Мы – татары – живём на оккупированной с 1552 года территории», а Татарстан – это «не государство, а колониальная администрация» [4].

Люди, разделяющие сепаратистские идеи, есть не только в Татарстане, но и в других республиках. И даже если процент националистически настроенных граждан сравнительно невысок, недооценивать их влияние на население этнических территорий нельзя. Именно поэтому политическая элита РФ должна не только заниматься постоянным мониторингом этнополитической ситуации в регионах, но и способствовать формированию единого политического и культурного пространства страны, основанного на гражданской солидарности. Между тем, действия органов власти, ответственных за проведение этнической политики как на федеральном уровне, так и на уровне регионов, часто не только не содействуют гражданской интеграции, но, напротив, укрепляют этнические «границы», поскольку власть «прибегает» к самому простому способу «укрепления единства»: этнические фестивали, праздники, «всесторонняя пропаганда этнических культур» [12, с. 166]. Как показывает практика, политика «проведения мероприятий» не даёт нужного результата, она не достигает цели, которую ставят её организаторы и которая может быть выражена формулой: «мы разные, но мы едины». Разность культур подчеркивается, но это никак не способствуют общенациональному единству.

Российская власть понимает всю важность «национального вопроса», от решения которого зависит сохранение территориальной целостности государства и его политическая стабильность. Достаточно вспомнить статью В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в которой автор подчеркнул, что для России «национальный вопрос» носит фундаментальный характер, а гражданское согласие является

одним из главных условий существования страны [9]. С момента опубликования этой статьи прошло девять лет, но данная тема нисколько не утратила своей актуальности. Так, на недавнем заседании Совета по межнациональным отношениям Президент анонсировал ключевой вопрос встречи, и таковым вновь стала тема укрепления общероссийской гражданской идентичности [3]. Перманентная актуальность темы указывает, с одной стороны, на то, что власть не готова к серьёзным шагам по формированию политической нации как в сфере законодательной, так и в сфере практических действий; а с другой стороны – на необходимость замены политики проведения «точечных этнических мероприятий» на политику вовлечения всех заинтересованных сил, вне зависимости от их этнической принадлежности, в процесс конституирования общероссийских ценностей и переформатирования практической составляющей этнической политики в сторону гражданского нациестроительства.

Таким образом, можно констатировать, что политическая нация в РФ не сформирована, а гражданская идентичность не является приоритетной в иерархии идентичностей граждан России, и в первую очередь это касается национальных регионов. Такой результат представляется закономерным итогом реализации этнической политики РФ, специфической особенностью которой является стратегия принятия государством «эксклюзивных обязательств (правовых и моральных)» перед этническими меньшинствами [5, с. 109]. На сегодняшний день, одно «движение» государства в сторону построения гражданской нации тут же компенсируется обратным «движением» в сторону актуализации и политизации этничности. В отличие от националистов, которые готовы к жесткому обсуждению «национального вопроса», власть предпочитает политкорректную политическую риторику. По справедливому замечанию В. Мартынова, нынешняя этническая политика федеральной власти – это политика «отложенного

выбора». [5, с. 108]. Данная ситуация не может продолжаться до бесконечности. Её качественное изменение возможно при условии соблюдения государством большей последовательности при формировании гражданской идентичности и построении гражданской нации. Такая политика не представляет опасности для этнических

меньшинств РФ, поскольку формирование «российской нации не означает “отмену” народов-этносов» [11, с. 145], она лишь смещает акценты в сторону постепенного снижения роли этничности в политической сфере государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37-50.
2. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24.
3. Заседание Совета по межнациональным отношениям // Президент России. Режим доступа URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (дата обращения: 25.04.2021)
4. Латентный татарский национализм // Русская народная линия. Режим доступа URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/10/17/latentnyi_tatarskii_nacionalizm (дата обращения: 16.03.2021).
5. Мартьянов В. Строительство политической нации и этнонационализм // Логос. 2006. № 2(53). С. 94-109
6. Мирсияпов И.И. Национальная идеология и национальные взаимоотношения в Республике Татарстан. М.: Издательство «Весь мир», 2004. 160 с.
7. Они готовят народ к следующему году, когда Татарстан уже вряд ли будет существовать: интервью с Ф. Байрамовой // Idel.Реалии. Режим доступа URL: <https://www.idelreal.org/a/29736438.html> (дата обращения: 08.03.2021).
8. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года (с изменениями на 6 декабря 2018 года): Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 // Кодекс. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. Режим доступа URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 28.01.2021).
9. Путин В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. Режим доступа URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 05.05.2021)
10. Тишков В.А. Об обновлении Концепции государственной национальной политики // Этнология и политика.: статьи 1980-2004 гг. М.: Наука, 2005. С. 355-357.
11. Чешко С.В. Российская нация // Вестник антропологии. 2017. № 1(37). С. 144-147.
12. Шабаев Ю.П., Садохин А.П. Культурные границы и маркеры в этническом пространстве современной России. Опыт case study // Общественные науки и современность. 2012. № 6. 166-173
13. Шабаев Ю.П., Садохин А.П., Шилов Н.В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т 18. № 3. С. 167 -183.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Drobizheva L.M. Rossijskaja identichnost': poiski opredelenija i dinamika rasprostraneniya // Sociologicheskie issledovanija. 2020. № 8. S. 37-50.
2. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost' i obraz zhelaemogo gosudarstva v Rossii // Polis. Politicheskie issledovanija. 2015. № 5. С. 9-24.
3. Zasedanie Soveta po mezhnacional'nym otnoshenijam // Prezident Rossii. Rezhim dostupa URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65252> (data obrashhenija: 25.04.2021)
4. Latentnyj tatarskij nacionalizm // Russkaja narodnaja linija. Rezhim dostupa URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/10/17/latentnyi_tatarskii_nacionalizm
5. Mart'janov V. Stroitel'stvo politicheskoi nacii i jetnonacionalizm // Logos. 2006. № 2(53). S. 94-109

6. Mirsijapov I.I. Nacional'naja ideologija i nacional'nye vzaimootnoshenija v Respublike Tatarstan. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2004. 160 s.
7. Oni gotovjat narod k sledujushhemu godu, kogda Tatarstan uzhe vrjad li budet sushhestvovat': interv'ju s F. Bajramovoj // Idel.Realii. Rezhim dostupa URL: <https://www.idelreal.org/a/29736438.html> (data obrashhenija: 08.03.2021).
8. O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii do 2025 goda (s izmenenijami na 6 dekabnja 2018 goda): Ukaz Prezidenta RF ot 19.12.2012 № 1666 // Kodeks. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoy dokumentacii. Rezhim dostupa URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (data obrashhenija: 28.01.2021).
9. Putin V. Rossija: nacional'nyj vopros // Nezavisimaja gazeta. Rezhim dostupa URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (data obrashhenija: 05.05.2021)
10. Tishkov V.A. Ob obnovlenii Konceptii gosudarstvennoj nacional'noj politiki // Jet-nologija i politika.: stat'i 1980-2004 gg. M.: Nauka, 2005. S. 355-357.
11. Cheshko S.V. Rossijskaja nacija // Vestnik antropologii. 2017. № 1(37). S. 144-147.
12. Shabaev Ju.P., Sadohin A.P. Kul'turnye granicy i markery v jetnicheskom prostranstve sovremennoj Rossii. Opyt case study // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2012. № 6. 166-173
13. Shabaev Ju.P., Sadohin A.P., Shilov N.V. Jetnopolitika v sovremennoj Rossi: politicheskie praktiki i institucionalnye resursy upravlenja // Zhurnal sociologi i socialnoj antropologii. 2015. T18. №3. S. 167-183

Поступила в редакцию 18.05.2021.

Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Аванесова Е.Г. Формирование гражданской идентичности: о специфике этнической политики РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 93-98. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Avanesova.pdf>